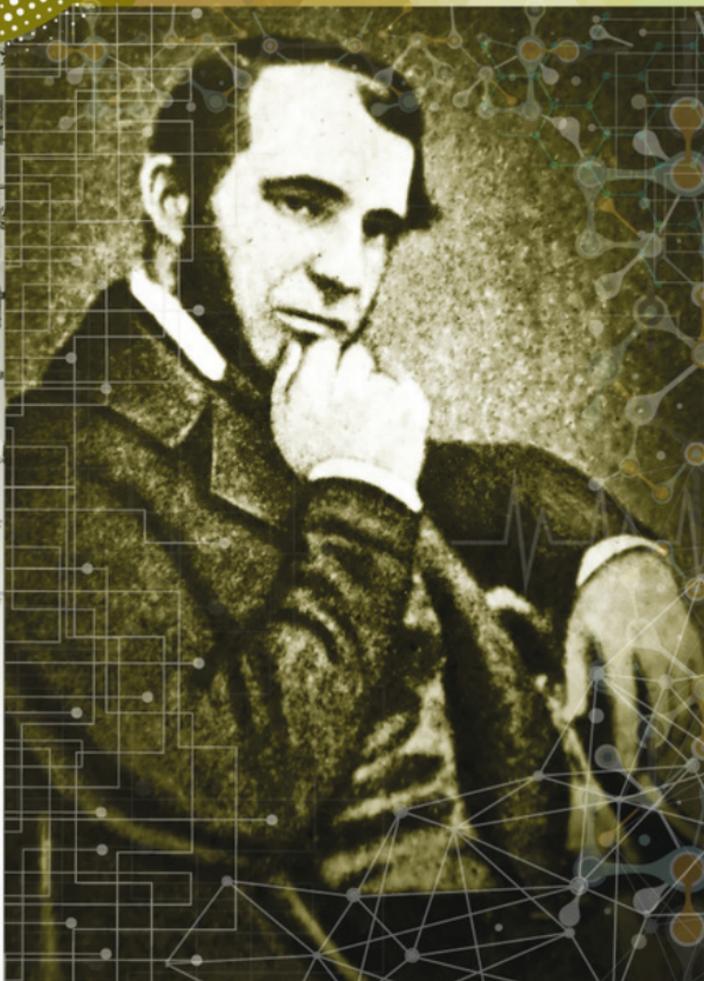

Алексей ГРЕКОВ

18

Мария Александровна Ромакина

Алексей Греков

Серия «Великие умы России», книга 18

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23515162

Мария Ромакина. Алексей Греков: ИД «Комсомольская правда»;

Москва; 2017

ISBN 978-5-4470-0245-9

Аннотация

Алексей Фёдорович Греков известен своими трудами сразу в трех научных направлениях – полиграфии, гальванопластике и дагеротипии. Выходец из семьи мелкопоместных дворян, он получил образование во Втором кадетском корпусе в Петербурге. Однако на военном поприще прослужил недолго, уволился по собственному желанию и перевелся на гражданские должности – сначала служил в Костромской губернии, а затем в Москве, в университетской типографии: Алексей Фёдорович был помощником издателя «Московских ведомостей». То были его золотые годы, когда, помимо типографской работы, удавалось проводить опыты по гальванопластике, организовать дагеротипную студию и экспериментировать с производством камер, съемкой портретов, – его считают автором первого фотоаппарата, сделанного в России (тогда их называли дагеротипными «снарядами»), и первым, кто создал в нашей стране полноценное дагеротипное ателье. Греков был

прежде всего деятельным практиком, который откликнулся на громкие открытия своего времени и искал пути развития и усовершенствования новых технологий, однако оставил после себя и теоретические труды: несколько книг и журнальных статей.

О нем долгое время ничего не писали, словно полностью позабыв, – скорее всего, из-за драматического финала жизни. И только с середины XX века историки фотографии и полиграфического производства начали регулярно упоминать имя Алексея Фёдоровича в специализированных статьях и книгах, отдавая дань уважения деятельности этого азартного до экспериментов человека. Как правило, это были очень краткие заметки, что во многом закономерно: биографических сведений о нем сохранилось совсем немного. Настоящее издание – первая в России книга, посвященная Алексею Фёдоровичу Грекову. Она создана на основе архивных документов и его авторских текстов.

Содержание

Предисловие	7
«Происхождением из дворян»	10
Второй кадетский корпус	13
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мария Ромакина

Алексей Греков

Изображение фигуры человека на обложке – цитата из статьи историка фотографии Сергея Морозова «Первый русский дагерротипист. К 180-летию со времени рождения А. Ф. Грекова», напечатанной в журнале «Советское фото» № 7 в 1980 году (стр. 37–38). С. Морозов делает предположение, что опубликованный в статье дагерротип из собрания Государственного Исторического музея – это, возможно, автопортрет Алексея Фёдоровича Грекова, не приводя никаких доказательств в пользу этой версии. Это единственное на сегодня существующее в исторических источниках указание на возможное изображение внешности А. Ф. Грекова.

Использованы фотоматериалы агентств globallookpress.com, «РИА Новости» и общественное достояние.

**КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА**

© ИД «Комсомольская правда», 2017 год.

Предисловие

Алексей Фёдорович Греков – личность, которая на сегодняшний день для нас остается во многом загадочной. Отчасти потому, что сохранилось не так много сведений об этом человеке. Биография его намечена лишь штрихами – составлена на основе официальных документов, большей частью хранящихся в архиве Московского Университета. В документах зафиксированы формальные перемещения по службе, представлена информация о количестве крестьянских душ, которыми владела семья, но в них ничего не написано, например, про распорядок рабочего дня Грекова или про то, каким был его внешний облик, характер и привычки. О деталях биографии, о частной жизни, о том, что думал и что чувствовал он, – об этом мы можем лишь догадываться и фантазировать.

Отчасти же вуалью таинственности окутана его судьба еще и потому, что Алексей Фёдорович при жизни имел склонность к мистификациям – подписывал свои тексты причудливыми псевдонимами, самыми разными. Не оставил дневников. Во всяком случае, дневники пока не были обнаружены. Важный корпус документов, позволяющий судить о научных исканиях Грекова, – это публикации самого Алексея Фёдоровича в «Московских ведомостях», «Отечественных записках» и публикации других авторов о его изобрете-

ниях в тех же «Московских ведомостях» и некоторых других газетах и журналах середины XIX века, три книги, авторство которых сомнений не вызывает, и еще одна или даже две, которые некоторые историки приписывают Грекову, редкие и не всегда лестные свидетельства современников.

В литературе долгое время после смерти Алексея Фёдоровича не было упоминаний о нем, только начиная примерно с середины XX века историки фотографии и книжного дела стали более-менее регулярно писать о его изобретательских заслугах. Обычно очень кратко, в нескольких предложениях. Совсем недавно в масштабных трудах по истории фотографии (фолиант Исторического музея «Дагеротип в России», опубликованный в 2014 году, книга Елены Бархатовой «Русская светопись. Первый век фотоискусства 1839–1914», изданная в Санкт-Петербурге в 2009 году) был напечатан дагеротипный портрет предположительно авторства ателье Грекова. На сегодня он единственный из атрибутированных. Будут ли найдены и атрибутированы другие работы и другие документы – вопрос к историкам будущего, однако даже на основе тех сведений, которые доступны сегодня, мы можем судить, что Алексей Фёдорович был личностью незаурядной, человеком смелым, ищущим научных экспериментов, чутко и деятельно реагирующим на самые последние научные открытия своего времени, будь то новые способы книгопечатания, светопись или гальваноластика.

Настоящее издание – первая в России книга, посвященная

Алексею Фёдоровичу Грекову.

«Происхождением из дворян»

Родился Алексей Фёдорович Греков около 1799 или 1800 года в Ярославской губернии, в семье мелкопоместного дворянина. Он был современником таких выдающихся людей как поэт Александр Пушкин и художник Карл Брюллов, современником открытий математика Николая Лобачевского, возрастом чуть старше его. Родившись еще при Павле I, застал правление Александра I и Николая I. Пережил вместе со всей страной нашествие французов в 1812 году и был свидетелем восстания декабристов в 1825-м.

Как свидетельствуют «Формулярные списки о службе и достоинстве чиновников», хранящиеся в архиве Московского Университета, семья владела родовым имением, где насчитывалось «36 душ крестьян мужескаго пола». Позже Грековым будут приобретены еще «четыре души мужескаго пола». Правда, «Формулярные списки» за другие годы содержат чуть иную информацию – так, в документе за 1842 год значится, что семья владела всего четырьмя крестьянами «мужескаго пола». Очевидно, письмоводители допустили ошибку. Дворянство в начале XIX века в России было одним из четырех сословий (или «родов») – наряду с духовенством, городским «родом» (купечество, мещанство) и сельским населением (крестьянство). Дворянство составляло господствующий «род» как в политике, так и в эконо-

мике, в культуре и было наиболее привилегированной частью общества. В 9-м томе «Свода законов Российской империи», в законе, устанавливавшем сословность российского государства, определялось две возможности принадлежать к дворянству – наследственность или по жалованию монарха. «Дворянское название есть следствие, истекающее от качества и добродетели начальствующих в древности мужей, отличивших себя заслугами: чем, обращая самую службу в заслугу, приобрели потомству своему нарицание благородное. Благородными разумеются все те, кои или от предков благородных рождены, или монархами сим достоинством пожалованы». Алексей Фёдорович относился к тем дворянам, которые «от предков благородных рождены». Крестьянских душ во владении его семьи, как свидетельствуют документы, было совсем немного, т. е. семья Грекова была небогатой, ведь именно в крестьянских душах на тот момент оценивались состоятельность и богатство. Причем учитывали именно крестьян-мужчин. Крестьян-женщин в списки не включали, их вообще не брали во внимание при проведении переписи населения (при подаче так называемых ревизских сказок – поименных списков тех, кто облагался подушным налогом). Однако происхождение даже из мелкопоместных дворян открывало дорогу к получению образования в одном из высших государственных учреждений, среди которых наиболее престижными в XIX веке были военные заведения и университеты. В дальнейшем в служебных документах Гре-

ков будет значиться как человек «происхождением из дворян».

Второй кадетский корпус

Алексей Фёдорович получил образование в Петербурге, во втором кадетском корпусе, который был учрежден указом Екатерины II еще в 1762 году на основе существовавших прежде инженерной и артиллерийской дворянских школ и славился тем, что выпускал для русской армии инженеров и артиллеристов в офицерском чине. Впрочем, к тому моменту, когда в нем учился Алексей Греков, программы уже были более унифицированными – корпус готовил офицеров и для других родов войск. Среди самых известных выпускников Второго кадетского корпуса – генерал-фельдмаршал полководец Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов, генерал, военный министр и государственный деятель Алексей Андреевич Аракчеев, генерал, военный министр Пётр Петрович Коновницын, генерал, герой Отечественной войны 1812 года Иван Семёнович Дорохов, еще один отличившийся в войне 1812-го – полковник русской армии Александр Самойлович Фигнер, прославившийся во время обороны Севастополя в Крымскую войну генерал Александр Петрович Хрущов и другие.

Учебное заведение занимало несколько зданий на берегу реки Петровки (ныне – Ждановки, сейчас это улицы Ждановская и Красного Курсанта). Одно из главных строений было возведено по проекту архитектора Фёдора Ивановича

ча Демерцова (1762–1823) в классическом стиле, строительство велось с 1795 по 1803 год. В плане здание представляло собой замкнутый четырехугольник (каре). Помимо классов, кадетских камор (т. е. личных комнат), в нем располагались конференц-зал (позже – музей), танцзал (позже также переоборудован), лютеранская и католическая церкви (императрица потребовала, чтобы четверть мест резервировалась для обучения детей лифляндских и эстляндских дворян, поэтому православная церковь на территории корпуса была не единственной). В пристройке размещались караульня и библиотека. За этот проект архитектор в 1795 году получил звание академика. Демерцов же составлял генеральный план территории корпуса, все строения были запланированы каменными, что было особенно значимым после пожара 1790 года, в котором пострадали более ранние постройки. Экзерциргауз, предназначенный для строевого обучения, – здание с мощными дорическими колоннами, придающими ему особую торжественность, – был возведен чуть позже, в 1819–1820 годах, по проекту архитектора Луиджи Руска (1762–1822). Сам император Александр I приезжал инспектировать процесс строительства новых корпусов – члены Дома Романовых со времен основания заведения держали шефство над ним. Судя по датам, вероятно, Алексей Греков был свидетелем этого строительства во время обучения.

Форма одежды воспитанников и офицеров Второго кадетского корпуса в царствование императора Александра I.

Также к корпусу относились постройки на Спасской улице (ныне – Рылеевская). Здесь находился сборный пункт для

дворян-волонтеров от 16 и более лет, которые добровольно хотели поступить на военную службу и с 1807 года по рескрипту императора направлялись сначала в петербургские кадетские корпуса, где могли ознакомиться с порядком службы, обучиться стрельбе и приобрести все необходимые для службы навыки. Этот полк сначала назывался Волонтерским, а с 1808 года – Дворянским.

В кадетский корпус принимали мальчиков в возрасте 10–11 лет, имевших знания в объеме начальной школы. Учебная программа строилась на сочетании предметов общеобразовательных и специальных. Полный курс корпуса продолжался 9 лет и состоял из трех верхних, трех средних и трех нижних классов. Первые годы мальчики изучали математические дисциплины (арифметику и геометрию), родной и иностранные (французский, немецкий) языки, основы истории, географии, а также рисовали, фехтовали и танцевали. В старших классах продолжалось изучение математики и языков, истории, географии, добавлялись специальные науки – физика, химия, фортификация, артиллерийское дело, основы гражданской архитектуры, черчение. Как и в любом кадетском корпусе, в расписании значились также строевые занятия на плацу, с оружием, и верховая езда в манеже. Для практических занятий по огневой подготовке в те времена существовал специальный лагерь: здесь учились стрелять по мишеням, строить оборонительные сооружения, осваивали минное дело. В свое время Пётр Иванович Шувалов, при-

нимавший участие в разработке образовательных программ, настаивал даже на том, что кадеты-артиллеристы должны не только владеть практикой артиллерийского дела, но и знать основы металлургии, изучать конструкции артиллерийских систем. Изучали и Закон Божий – молитвы и заповеди Господни, Священную историю, христианскую нравственность. Кадеты римско-католического и лютеранского вероисповедания закон Божий изучали отдельно. «Показать... прилежание и рачительность к изучению всего, что им преподаваемо будет» – так предписывалось указом руководства. Обширная программа позволяла готовить образованных офицеров, которые способны были вступить и на гражданскую службу, как это случится позже с Грековым. Считалось, что не одни только математические познания необходимы военному человеку. От кадет ожидали, чтобы они «прилагали бы также свое старание и к изучению и преподаваемых в классах языков и прочих наук, ибо чем более кто обогащен разными познаниями, тем лучше может быть офицером и тем скорее и достойнее может вступить на высшие степени званий и продолжать с пользою и честью свою службу, как по воинской, так и по гражданской части». Особенно усердными рекомендовалось быть в «изучении основательнейшим образом русского языка и наипаче об утвреждении себя в христианской нравственности, как в таком предмете, на коем должны основываться все наши дела, поступки и даже вся... жизнь».

В 1816 году, когда Алексей Фёдорович, предположитель-

но, уже учился в Санкт-Петербурге, штат корпуса составлял 700 кадет, которые были сведены в пять рот – гренадерскую, первую, вторую и третью мушкетерские (эти четыре роты составляли батальон) и резервную. Каждой ротой руководили, согласно штатному расписанию, штаб-офицер (подполковник, он был своего рода посредником между директором и ротным командиром, помощником директора по воспитательной части), ротный командир (капитан или штабс-капитан) и три обер-офицера. В обязанности офицеров входили не только административные, но и воспитательные задачи – «поселять в кадетях добрую нравственность и прилежание к наукам, учить их, как они должны в обществах с благопристойностью стоять, кланяться и разговаривать; приучать их к чистоте, опрятности и к сбережению находящихся у них вещей». Помимо пяти основных, была также солдатская рота, в которой числилось около 250 человек. Программа обучения в ней была не такой обширной. В 1819–1820 году солдатская практически перестала существовать из соображений экономии и перераспределения средств. Также при втором кадетском батальоне «был положен хор музыки».

Директором корпуса с 1815 года являлся генерал-майор Дмитрий Дмитриевич Курута (1769–1833), который в детстве рос вместе с великим князем Константином Павловичем, а позже был его доверенным лицом. С 1819 по 1822 год директором был граф Пётр Петрович Коновницын (1764–1822). Фактически же руководство корпусом с 1815 по 1832

год осуществлял генерал-лейтенант Андрей Иванович Маркевич (1771–1832), при котором в том числе улучшилась артиллерийская подготовка кадет, значительно обогатилась библиотека корпуса (до 5000 томов), было закуплено много интересных экспонатов для музея (артиллерийские модели, «паровая машина с котлом и всем прибором», которая была приобретена в 1821 году за 2000 рублей, «фантазмагория для показывания картин»). Опыт общения с фантазмагорией, затейливой оптической «машиной», если Греков имел возможность наблюдать ее, мог оказаться важным для его будущих занятий дагеротипией.

Дисциплина была достаточно строгой. Инструкцией требовалось, чтобы дежурный офицер «ни на самое даже малейшее время от своего места не отлучался и обращал бы безпрестанное внимание на все то, что воспитывающиеся делают, и в чем они упражняются, стараясь, чтобы во всякое время был соблюдаем ими совершенный порядок, тишина и благоустройство, и чтобы упражнения их, игры и разные занятия, были во всем благопристойны и соответствовали бы цели хорошаго воспитания». Проступки кадет (лень, нерадение к наукам и другие) фиксировались в специальной шнуровой книге. Отдельная шнуровая книга была и для учительского состава – в ней делались отметки об учителях, которые вовремя не приходят на занятия. На всех уровнях практиковалось почитание старшего по чину: «Чинопочитание и повиновение старшим себя есть душа военной службы, а пото-

му и должно быть соблюдаемо по всей точности и без всяких и малейших оговорок и извинений». Судя по воспоминаниям кадет, бывали и злоупотребления служебным положением со стороны некоторых учителей. Как случались и кадетские «буйственные происшествия» (позже их станут называть «бенефисами»). Тушили лампы, били посуду и стекла, издавали дикие крики и визги, в «столовой зале» даже ломали мебель... Как раз в «столовой зале» чаще всего случались массовые беспорядки – видимо, от недовольства питанием. За беспорядки сажали «на черный стол» – давали всего одно блюдо в обед и ужин до тех пор, «пока остаток от положенных на столовое содержание этих кадет денег не покроет расхода за вставку стекол или на покупку новой посуды». «Поведения и достоинства» оценивались наряду с успеваемостью по учебным дисциплинам. Согласно правилам, проступки делились на четыре группы: маловажные (происходят от ветрености, без умысла), значительные (есть умысел, в поведении обнаруживается склонность к низким и дерзостным проступкам), низкие (пьянство, воровство, разврат) и дерзостные (неповиновение, грубость, дерзость против начальства). Отличное поведение оценивалось в 100 баллов, весьма хорошее – в 90–99 баллов, хорошее – от 70 до 89 баллов, посредственное – от 30 до 69 баллов, худое – от 1 до 29 баллов, безнадежное – 0 баллов. Баллы, проставляемые за различные дисциплины, были распределены неравномерно: Закон Божий – 100 баллов, арифметика – 40, алгебра –

80, геометрия – 80, тригонометрия – 30, практическое снятие мест – 20, фортификация полевая – 40, фортификация долговременная – 85, минерное искусство – 45, физика и химия – 40, черчение планов – 50, рисование – 30, язык российский – 100, язык французский – 100, язык немецкий – 100, военно-судная часть и производство военно-письменных дел – 50 и так далее. Общее число баллов равнялось 1685. Благонравным, прилежным и усердным кадетам генерал А. И. Маркевич объявлял «свою совершенную благодарность». Из нерадивых составляли «ленивый класс», занятия в котором продолжались и во время каникул. За «ленивость и нерадение к наукам» из гренадерской роты могли перевести в мушкетерские, из высших классов – в низшие. Неисправимых лентяев одевали в «мужичье платье».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.